upbringing of the local society and they are still fulfilling an especial role in conservation of the unique cultural landscape of the region.

Keywords: *cultural heritage, Russian Orthodox Church, monastery, a cathedral, a church, renewal (conservation), museumification processes.*

References

1. *Burjatija v 1920–1930-e gg.* [Buryatia, the 1920s and the 1930s] // *Istorija Burjatii* [History of Buryatia]. Ulan-Ude, 2011. Vol. 3: The 20th and the 21st Centuries. Pp. 67–181. [In Russ.].

2. *Pamjatniki arhitektury i istorii* [Monuments of Architecture and History]. Ulan-Ude, 2010. Vol. I: Svod ob'ektov kul'turnogo nasledija Respubliki Burjatija [Corpus of Cultural Heritage Objects of the Republic of Buryatia]. 328 p. [In Russ.].

3. *Minert L. K.* Pamjatniki arhitektury Burjatii [Buryatian Samples of Architecture]. Novosibirsk, 1983. 190 p. [In Russ.].

4. *Tivanenko A. V.* «Hram opechatat', obshhinu razognat'!»: iz istorii zakrytija i razrushenija Posol'skogo Spaso-Preobrazhenskogo monastyrya v 1934 g. [“Close Down the Temple, Break Up the Believers’ Community!”: Excerpts on the History of Closing and Destruction of Spaso-Preobrazhensky Monastery / Monastery of Transfiguration of Lord Jesus Christ /, 1934] // *Dejatel'nost' Russkoj pravoslavnoj cerkvi v Zabajkal'e: istorija i sovremennost' (Efremovskie chtenija – II)* [The Russian Orthodox Church Activity in Transbaikalia: History and Modernity (The Second Efremov Readings)]. Ulan-Ude, 2005. Pp. 49–56. [In Russ.].

5. *Lbova L. V.* Rezul'taty arheologicheskoi jekspertizy territorii Posol'skogo Spaso-Preobrazhenskogo monastyrya (2002 g.) [Results of Archaeological Expertize of Territory of Posol'skii Spaso-Preobrazhensky Monastery / Ambassadorial Monastery of Transfiguration of Lord Jesus Christ / (2002)] // *Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v Sibiri: istorija i sovremennost'* [The Russian Orthodox Church in Siberia: History and Modernity]. Ulan-Ude, 2003. Pp. 78–84. [In Russ.].

6. *Zhalsaraev A. D.* Poselenija, pravoslavnye hramy, svjashhennosluzhiteli Burjatii XVII–XX stoletij [Settlements, Orthodox Churches, Priesthood in Buryatia, the 17th – 20th Centuries]. Ulan-Ude, 2001. 448 p.

7. *Khramy Burjatii* [Buryatian Churches]. Ulan-Ude, 2014. 172 p. [In Russ.].

8. *Tsyrempilova I. S.* Russkaja pravoslavnaja cerkov' i gosudarstvo: istorija vzaimootnoshenij v 1917–1930-e gg. (na materialah Bajkal'skogo regiona) [The Russian Orthodox Church and the Russian State: History of Relationship, 1917–1930s (A Case Study of the Baikal Region)]. Ulan-Ude, 2008. 300 p. [In Russ.].

9. *Kaulen M. E.* Muzeifikacija istoriko-kul'turnogo nasledija Rossii [Museumification of Russian Historical and Cultural Heritage]. Moscow, 2012. 432 p. [In Russ.].

10. *Tsyrempilova I. S.* Problemy sohraneniya i ispol'zovaniya pravoslavnogo kul'turnogo nasledija v kontekste gosudarstvenno-cerkovnykh vzaimootnoshenij v 1920–1930-h gg. (na materialah Bajkal'skogo regiona) [Difficulties of Preservation and Usage of Orthodox Cultural Heritage in Context of Interrelations Between The Russian Orthodox Church and the Russian State, the 1920s and 1930s (A Case Study of the Baikal Region)] // *Vlast' [Power]*. 2010. No. 7. Pp. 44–150. [In Russ.].

11. *Ochirova C.-H. V., Levitina L. F.* Muzeju istorii Burjatii im. M. N. Hangalova – 80 let. Hronika, sobytija, lichnosti [The 80th Anniversary of Khangalov Museum of the Buryatian History. Chronicles, Events, Personalities] // *Regional'nye muzei: nastojashhee i budushhee* [Regional Museums: Modernity and Future]. Ulan-Ude, 2003. Pp. 7–17. [In Russ.].

12. *Iz istorii religioznykh konfessij Burjatii* [Excerpts on the History of Religious Confessions of Buryatia. The 20th Century]. Ulan-Ude, 2001. 292 p. [In Russ.].

13. *Dulov A. V., Sannikov A. P.* Pravoslavnaja cerkov' v Vostochnoj Sibiri XVII – nachale XX vv. [The Orthodox Church in the East Siberia, the 17th century and the Beginning of the 20th Century]. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/about.html (20.04.2018). [In Russ.].

УДК 069.8::061.12(571.1/.5)ГПНТБ СО РАН:719(4/5)

DOI: 10.32340/2541-772X-2018-1-97-101

О. Н. Шелегина, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)
oshelegina@yandex.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ ПО ОСВОЕНИЮ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЕВРАЗИИ

Аннотация. В статье представлены новационные исследовательские тренды в изучении наследия: формирование мнемософии – науки о совокупной памяти общества; развитие историографического ресурса по проблемам освоения всех видов наследия; разработка концепта «освоение наследия». Дан анализ результатов проекта «Современные тенденции в актуализации исторического опыта формирования идентичностей в Сибирском регионе» (2016–2017 гг.; Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск, Россия); руководитель – О. Н. Шелегина). Показан социокультурный эффект и потенциал глобального проекта, посвящённого изучению Великого шелкового пути (ЮНЕСКО, с 1988 г.; Россия, с 2015 г.). Определена интегрирующая роль государственных (Российская Федерация, Республика Казахстан) программ в реализации международных и региональных проектов по освоению историко-культурного наследия Евразии.

Ключевые слова: Евразия, освоение наследия, мнемософия, исследовательские, социокультурные проекты, Великий шелковый путь.

Идеология проектирования является одной из целесообразных тенденций современной культуры, позволяющей выявить актуальные потребности и проблемы общества, обеспечить их изучение и реализацию в социокультурной практике на основе программ и проектов разных уровней от глобальных до локальных. Для дальнейшего развития этой перспективной тенденции, ее методологической и методической основы, расширения эмпирической базы программ считаем необходимым отразить новационные аспекты в области теории наследия, проанализировать актуальные исследовательские и социокультурные проекты по освоению наследия Евразии.

В эпоху глобализации как магистральная социокультурная тенденция позиционируется переход от декларировавшегося ранее использования наследия к его освоению [1]. Страны Европы и Азии, регионы Сибири в числе приоритетных социогуманитарных задач решают проблемы актуализации наследия, идентификации и музеефикации своей уникальной историко-культурной и природной среды [2]. Весьма значимым результатом проектной деятельности Международного совета музеев (ИКОМ) и Комитета музеологии стран Азии и Тихоокеанского региона (АСПАК ИКОМ), востребованным историографическим ресурсом является коллективная монография «Cultural heritage in Asian countries: from theory to practice» («Культурное наследие в странах Азии: от теории к практике»). Ученые из 11 стран мира представили результаты своих исследований по изучению, с использованием новых технологий, презентации научного и историко-культурного наследия, включения его в сферу туризма, а также креативные наследиеведческие проекты [3].

Актуальным исследовательским и социокультурным трендом в освоении наследия на международном уровне признана интеграция учреждений науки, образования, культуры. 40 известных и молодых музеологов из Китая, Монголии, России, Германии, Канады, Франции приняли участие в сборнике «Наука, образование, музеи: формы освоения наследия» [4], получившем высокую оценку общественности. В нем аккумулированы материалы II всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения» (Россия, Новосибирск, 2014), международного симпозиума АСПАК «Музей и культура» (Тайвань, Тайпэй, 2015), а также результаты реализации проекта РГНФ 14-21-03501г(м) «Культурное и научное наследие в странах Азии: результаты и перспективы актуализации» (руководитель – О. Н. Трубецкая). Учеными и практиками выявлены и обобщены традиционные и новые формы освоения наследия, опыт реализации научно-образовательных программ и внедрения проектных технологий в сфере наследия.

Формулировка «освоение наследие» начинает постепенно входить в научный оборот, но концепт

(ментальное образование, базовая единица культуры и любой коммуникации, играющая решающую роль в процессах познания) «освоение наследия» до настоящего времени не разработан. М. Е. Каулен предлагает рассматривать освоение наследия как «универсальный способ сохранения наследия, остающегося живым и действенным даже когда та или иная форма бытия культуры перестает существовать физически. Освоенная социумом культурная форма, обретает свое духовное бытие и способность воплотиться в иной форме культуры иного времени и пространства» [1, с. 9]. С учетом нашей концептуальной разработки «музейный мир Сибири», анализа релевантной литературы и репрезентативной международной эмпирической базы на данном этапе исследования предлагаем следующее авторское определение. Освоение наследия можно рассматривать как совокупность процессов выявления, изучения, сохранения, реставрации и реконструкции, дигитализации, музеефикации объектов материального и нематериального наследия, трансляции в региональное, национальное и мировое социокультурное пространство системы знаний, обеспечивающих современное и перспективное государственное и общественное значение объектов наследия. Апробация этого варианта концепта будет осуществляться в пространстве мнемософии которая может стать глобальным исследовательским проектом.

Создание мнемософии, как науки о публичной памяти, инициировано и активно продвигается всемирно известным теоретиком и практиком музейного дела, сербским профессором Томиславом С. Шола. Он убежден, что «Наследие и публичная память должны служить обществу, должны помогать решать современные проблемы и строить достойное будущее» [5, с. 10]. Одним из базовых тезисов его концепции является: «Культура в широком смысле всегда включает в себя наследие так же, как наследие включает в себя идентичность» [5, с. 47].

В этой парадигме реализован проект «Современные тенденции в актуализации исторического опыта формирования идентичностей в Сибирском регионе» (Институт истории СО РАН, 2016–2017 гг., руководитель – О. Н. Шелегина). Впервые осуществлялось исследование социокультурных практик институций (музеев, архивов), связанных с освоением наследия как базового источникового ресурса для самоидентификации коллективной и индивидуальной, личностной идентификации, определения направлений и результатов формирования «нарративов идентичности», репрезентируемых в наследии. Основным результатом проекта, расширившими пространство объективного научного знания и имеющим значительную степень научной новизны и социальной значимости является определение современных социокультурных тенденций, связанных с освоением наследия. К их числу относятся:

– формирование и развитие топов с профессиональной идентичностью (Новосибирский Академгородок, микрорайон АБ наукограда Бийск) как феноменов регионально-локальной идентичности, с репрезентативным наследием, освоение которого обеспечивает гармонизацию социокультурного пространства. Перспективным является придание таким топам статуса достопримечательных мест разных уровней (от муниципального до федерального);

– освоение научного наследия эффективно осуществлять на новом методологическом и технологическом уровне с созданием и использованием интернет-ориентированных ресурсов. «Открытый архив СО РАН» (<http://odasib.ru>) – электронная система накопления, представления и хранения научного наследия носит универсальный характер, позволяющий успешно решать гносеологическую задачу повышения уровня доступности памятников материального и нематериального наследия в нашей стране и за рубежом;

– кардинальные изменения, новации в музейном мире, связаны с эволюцией местного музея – от музея местного края к новому типу музеев локальной истории, выполняющих миссию по актуализации и комплексному освоению наследия, формированию, с учетом локальной идентичности, привлекательного образа территории необходимого для экономического и социокультурного развития регионов.

Как актуальный и перспективный исследовательский и социокультурный тренд была выделена потребность в создании адекватной современным условиям развития науки и общества новационной системы освоения наследия, направленной на продвижение позитивного имиджа Сибирского региона, укрепление российской идентичности, интеграции в социокультурное пространство Евразии. Организационная структура этой системы должна строиться с учетом опыта реализации программ и проектов, связанных с комплексным подходом к освоению наследия на глобальном, национальном, региональном и локальном уровнях.

В этой связи следует отметить, что в эпоху глобализации начинают активизироваться процессы, связанные с изучением и использованием в креативной экономике линейного (протяженного) наследия. В 1988 г. ЮНЕСКО начал проект «Интегральное изучение Шелкового пути – пути диалога», рассчитанный на 10 лет. Благодаря полученным результатам и общественному резонансу этот беспрецедентный по масштабу проект был пролонгирован, создана on-line – платформа для развития научно-информационной коммуникации. Показательно замечание заместителя министра культуры России Аллы Маниловой, о том, что «без науки, разработок историко-документального контекста Шелкового пути приступать к нему (проекту – О. Ш.) не стоит» [6]. Россия присоединилась к этому глобальному проекту в 2015 г. В настоящее время в нем, при координирующей роли Республики Хакасия, участвует 28 российских регионов. На VII Международном культурно-туристическом форуме «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития» – «Сибирь Ил» (Республика Хакасия, 2017 г.) прошли пленарное заседание по теме «Культурно-цивилизационный пояс Великого шелкового пути: новая эпоха», выставка современного искусства. При участии ИКОМ России состоялась презентация Всероссийского культурно-познавательного туристического проекта и одноименной выставки «Великий шелковый путь. Сибирская дорога». В ее научную основу были положены и результаты проекта «Культурно-историческое наследие России в контексте культурно-познавательного проекта «Великий Шелковый путь» (руководитель – Грусман В. М.). Этнографические и этноконфессиональные феномены наследия в нем рассматривались в максимально широком хронологическом диапазоне, использовались материалы реконструированных этнографических комплексов, музеев под открытым небом, музеев-заповедников, «этнодеревень» из Республик Южной Сибири: Тывы, Алтая, Хакасии, Кемеровской области. Внимание посетителей выставки привлекала интерактивная карта, отражающая маршрут Шелкового пути, миграции народов, развитие государств в исторической динамике и дававшая возможность пройти по стопам знаменитых исследователей и путешественников. Специалисты из разных регионов России, Монголии, Китая поделились опытом и обменялись мнениями по реализации проектов, открывающих новые возможности межрегионального и международного сотрудничества, отметили важность системного подхода в проектном управлении. Наличие материалов, относящихся к освоению мирового наследия (например, в музее Чуйского тракта (г. Бийск), могут стать основанием для интеграции в глобальный проект на российском уровне.

В Сибирском федеральном округе (г. Омск) разработан и апробируется проект (авторы – В. Г. Рыженко, Л. И. Рыженко), объединяющий локальные практики актуализации историко-культурного наследия регионов вокруг мест исторической памяти [7]. Программа «Сибирский тракт» с открытым электронным ресурсом (<https://sibtract.ru/>) может обеспечить интеграцию в освоение наследия и долгосрочный ресурс развития территорий. В этом тренде интерес представляет и туристический маршрут «Казачья подкова Алтай», включающий знакомство с 16 объектами историко-культурного и природного наследия, 5 музеями, ориентированный на погружение в культуру и быт казаков с конца XVIII в., охранявших границы Российской империи.

В современном периоде в ряде стран Евразии имеются государственные программы и проекты, интегрирующие процессы актуализации и освоения наследия с официальной политикой мест памяти, учетом национальной и региональной специфики. В Республике Казахстан успешно работает стратегическая программа «Культурное наследие» – «Мәдени мұра», обеспечивающая развитие и укрепление национального самосознания казахстанцев через богат-

ство культурного наследия народа; открытие миру богатства национальной духовной сокровищницы; создание системы изучения национального культурного наследия: истории, философии, этнографии, языка, литературы, живописи, музыки. В Российской Федерации реализуется государственная программа «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 гг., включающая подпрограмму «Наследие», направленную на сохранение культурного и исторического наследия народа, обеспечение гражданам доступа к культурным ценностям. В ее контексте формируются и реализуются соответствующие региональные программы и проекты. В рамках сотрудничества Института археологии и этнографии СО РАН, и Министерства региональной политики Новосибирской области (НСО) издан этноконфессиональный атлас Новосибирской области. Проект носит долгосрочный характер с целью формирования «поликультурности как одного из важнейших навыков адаптации и очень важного ресурса российского сообщества...» [8]. Подобный опыт внедрения результатов научных исследований в социокультурную практику заслуживает дальнейшего распространения.

Важное значение имеют и проекты с выраженной молодежной составляющей. В рамках проекта «Россия и Казахстан: от соседства к добрососедству» (Алтайский край, Павлодарская область, руководитель – Т. Буканович), нацеленного на развитие общественной дипломатии был проведен Конкурс агитационных плакатов для школьников и студентов на тему «Добрососедство». Работы 12 победителей (в возрасте от 12 до 22 лет), ярко отражающие отношение молодежи к межкультурным контактам, наследию были опубликованы в специальном альбоме. В культурно-образовательном проекте «Мы – земляки» (музей «Заельцовка» филиал Музея Новосибирска, автор, руководитель – Е. В. Макарова) на основе представления в областном центре выставок районов НСО ведется формирование у подрастающего поколения гражданской и регионально-локальной идентичности. Этому способствует и проведение одноименной историко-краеведческой интернет-викторины, разработка молодежного проекта «Социокультурная разведка “Живые сокровища наши”», который может быть адаптирован к применению в других регионах нашей страны [9].

В целом, с учетом анализа вышеизложенного можно выделить новационные глобальные перспективные исследовательский (создание новой науки о публичной памяти – мнемософии) и социокультур-

ный (Великий шелковый путь) проекты. Приоритетную роль в освоении наследия Евразии играют государственные программы, интегрирующие региональные и локальные наследиеведческие проекты. Вместе с тем, солидаризируясь с мнением В. Г. Рыженко и Л. И. Рыженко о том, что «идея создания целостного представления о наследии регионов России как символическом капитале устойчивого развития территорий и истории как живой энергии, соединяющей прошлое настоящее и будущее, пока не стала системообразующей» [7, с. 40], считаем целесообразным инициировать комплексный (исследовательский и социокультурный проект), действующий в рамках международного научно-практического форума «Культура евразийского региона». Концепция проекта с вариантом названия «Освоение наследия Евразии» может быть определена с использованием форсайт-технологий. Проект может стать шагом на пути к созданию новой профессии, которая связана с наукой, с наукой о наследии и должна бороться за мудрость в обществе [5, с. 12; 8].

Список литературы

1. Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. Москва, 2012. 432 с.
2. Новации в музейном мире. На пути к музею локальной истории нового типа. Новосибирск, 2017. 190 с.
3. *Cultural Heritage in Asian Countries: from Theory to Practice*. Pavlodar, 2015. 227 p.
4. Наука, образование, музеи: формы освоения наследия. Барнаул, Новосибирск, 2016. 204 с.
5. Шола Томислав С. Мнемософия. Эссе о науке публичной памяти. [Ростов-на-Дону]: Ростов Великий, 2017. 320 с.
6. Заблоцкая Д. Сибирская дорога Великого шелкового пути // Комсомольская правда. 2017. 28 июня.
7. Рыженко В. Г., Рыженко Л. И. Возможности актуализации историко-культурного наследия в рамках партнёрской программы «Сибирский тракт» // Четвертые Ядринцевские чтения. Омск, 2017. С. 40–42.
8. Новосибирская область: этноконфессиональный атлас. Новосибирск, 2017. Ч. 2: Праздники и фестивали. 212 с.
9. Шелегина О. Н., Овчинникова А. Е. Молодёжный проект «Социокультурная разведка “Живые сокровища наши”» // Роль проектной деятельности в развитии музеев. Рязань, 2018. С. 114–124.

Olga N. Shelegina, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher
Institute of History
of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)
oshelegina@yandex.ru

RESEARCH, SOCIAL AND CULTURAL PROGRAMS ON HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE DEVELOPMENT

Summary. Today's projection activity on the Eurasian historical and cultural heritage development is im-

portant in theoretical, geopolitical, social, and cultural aspects. The article bases on Russian and foreign histo-

riographical informational materials, gives some results of the analysis several projects devoted to a questions of conservation and development of the world, Russian and local heritage to define modern and perspective trends of progress on this issue. The author have found that within a framework of the key tendency earlier tied up with usage of the historical and cultural heritage now there are new processes related to studying and museumification of unique historical and cultural, and natural environment, also to search of effective forms of work with heritage in the Eurasian countries, Siberian areas.

The notion of “*historical and cultural heritage development*” progressively introduces into scientific discourse, but its basic concept had not been spelled out in details till now. The author outlines its definition for public discussion. Tomislav Sladojević Šola’s initiative on creation of *mnemosophy* as science of public can be considered as innovative project for understanding the origin and mission of the heritage.

The main results of research project “*Modern Tendencies in Actualization of Historical Experience of Identities Forming in the Siberian Region*” (leded by Institute of History of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences in 2016/2017; scientific chief: Olga Shelegina, Dr. of Historical Sciences, leading researcher) show reasonability of Siberian heritage development system, of strengthening of a Russian’s identity, of integration into social and cultural space of the Eurasia.

The next projects focused on the development of extended heritage have perceptible geopolitical, social and cultural effect and potential: “*Integrated Research if the Silk Road*” (UNESCO, since 1988), All-Russian cultural and informative touristic project “*The Silk Road. The Siberian Path*” (since 2015), “*The Siberian Tract*”, “*The Altaian Cossacks’ Horseshoe*” (Siberian Federal District).

Government programs in the Eurasian countries play the leading role in process of actualization of historical and cultural heritage objects related with national politics of memorial places, a person’s regional and local identity. In accordance with this, international and regional social and cultural projects with the big youth’s presence are fulfilled.

In general, the author concludes that international and government programs included the world, regional and local heritological projects have prior position in the process of the Eurasian historical and cultural heritage

development. Synergetic effect can be acquired in process of elaboration interdisciplinary project realized in frameworks of “*Culture in the Eurasian Space*”, international scientific and practical forum (Barnaul, Russia).

Keywords: *Eurasia; historical and cultural heritage development; mnemosophy; research, and social and cultural projects; the Silk Road.*

References

1. Kaulen M. E. Muzeifikacija istoriko-kul'turnogo nasledija Rossii [Museumification of Russian Historical and Cultural Heritage]. Moscow, 2012. 432 p. [In Russ.].
2. Novacii v muzejnom mire. Na puti k muzeju lokal'noj istorii novogo tipa [Innovations in the Museum World. Toward Local History Museum of a New Type]. Novosibirsk, 2017. 190 p. [In Russ.].
3. *Cultural Heritage in Asian Countries: from Theory to Practice*. Pavlodar, 2015. 227 p. [In Eng.].
4. Nauka, obrazovanie, muzei: formy osvoenija nasledija [Science, Education, Museums: Forms of Heritage Development]. Novosibirsk, 2016. 204 p. [In Russ.].
5. Šola T. S. Mnemosofiya. Esse o nauke publichnoj pamyati [Mnemosophy. Essay On the Science of Public Memory]. [Rostov], 2017. 320 p. [In Russ.].
6. Zablockaja D. Sibirskaja doroga Velikogo shelkovogo puti [The Siberian Path of the Silk Road] // Komsomolskaya Pravda [Young Communists' Truth]. June 28, 2017. [In Russ.].
7. Ryzhenko V. G., Ryzhenko L. I. Vozможности aktualizacii istoriko-kul'turnogo nasledija v ramkah partnerskoj programmy «Sibirskij trakt» [Perspectives of Actualization of the Historical and Cultural Heritage Within the Framework of the Affiliate Program «The Siberian Tract»] // Chetvertye Jadrincevskie chtenija [The 4th Nikolai Yadrintsev Readings]. Omsk, 2017. Pp. 40–42. [In Russ.].
8. Novosibirskaja oblast: etnokonfessionalnyj atlas [Novosibirsk Region: Ethnic Groups and Faith Communities Atlas]. Novosibirsk, 2017. Pt. 2. Holidays and Festivals. 212 p. [In Russ.].
9. Shelegina O. N., Ovchinnikova A. E. Molodezhnyj proekt «Sociokul'turnaja razvedka “Zhivye sokrovishha nashi”» [“Social and Cultural Exploration ‘Live Treasures of Ours’”, the Youth Project] // Rol' proektnoj dejatel'nosti v razvitii muzeev [The Role of Project Activities in Museums Development]. Ryazan, 2018. Pp. 114–124.